

Д. М. Артемьева  
 Научный руководитель – Е. В. Ничипорчик,  
 д-р филол. наук, профессор

## РУССКИЕ И ИТАЛЬЯНСКИЕ ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ *три/tre*

**Аннотация.** Определяется состав русских и итальянских паремий с компонентом *mpu/tre*, зафиксированных в тематически организованных паремиологических словарях. Выявляются сходства и различия в компонентном составе и семантике русских и итальянских паремий с данным компонентом. Вскрывается символичный смысл числовых кодов *mpu/tre*.

**Ключевые слова:** лингвокультурный код, культурная специфика, паремия, пословица, паремиологическая картина мира, число, нумератив.

В настоящее время – время активных межкультурных контактов – большое значение приобретают сопоставительные исследования паремиологических фондов разных языков. Такие исследования позволяют выявить как универсальные, так и этноспецифические черты в интерпретации мира носителями обыденного сознания. Любая паремиологическая картина мира богата образами, как правило, именно в образах раскрывается специфика видения и интерпретации мира человеком. Для создания образов привлекаются различные лингвокультурные коды: телесный, пищевой, числовой, зоонимический, флористический и др. Наш исследовательский интерес связан с употреблением числового кода в русских и итальянских пословицах.

Использование числового кода в устойчивых выражениях уже неоднократно становилось предметом изучения в лингвистике (1; 2; 3; 4; 5 и мн. др.). Однако паремиологические единицы с числовым компонентом *mpu/tre* в русском и итальянском языках ранее не становились объектом специального исследования.

Материал для настоящего исследования извлечен путем сплошной выборки из авторитетных паремиологических собраний: «Пословицы русского народа» В. И. Даля (более 30 тысяч паремиологических единиц) [6] и «Raccolta di proverbi toscani» Дж. Джустини (около 7,5 тысяч паремий) [7]. В словаре В. И. Даля 129 паремий с компонентом *три*, в итальянском словаре зафиксировано 78 пословиц с компонентом *tre*.

С древних времен до современности число *три* сохраняет свое сакральное значение в мифологии и культуре. *Три* является первым нечетным простым числом и единственным числом, которое можно получить, сложив два предыдущих натуральных числа. В древних культурах число *три* считалось уникальным и наделялось особыми свойствами. Одним из наиболее распространенных символических значений числа *три* является тройственность, смысл которой заключается в объединении трех единиц для создания целостного и гармоничного целого [8, с. 629].

Тройственность отмечается в сказках разных народов: герои, к примеру, должны исполнить три желания, разгадать три загадки, пройти три испытания. Количество персонажей и волшебных предметов в сказках также часто составляет три: три царевича, три богатыря, три перышка и др. В итальянской культуре символика числа *три* нашла свое проявление в знаменитой «Божественной комедии» Данте Алигьери [9]: произведение разделено на три части (Ад, Чистилище, Рай), каждая из которых состоит из 33 песен.

Цель нашего исследования – выявление общих и специфических черт в употреблении числового кода *mpu/tre* в русских и итальянских паремиях.

В первую очередь определим, для обозначения каких объектов используется числовой код *mpu/tre* в русском и итальянском паремиях. В русских паремиологических единицах компонент *три* фиксируется чаще всего в сочетаниях с наименованиями временных промежутков (38 единиц) и с наименованиями денежных единиц (14 единиц):

*Не страшны злыдни в три дни, страшны в три года (вперед); Этот грех – и всего-то три пятницы молока не хлебать; Старуха три года на мир сердилась, а мир того и не знал; Не узнавай друга в три дня, узнай в три года; Три года – не три века; Три дня – не три года; На него лапти черт по три года плел (не мог угодить); Торгу на три алтына, а долгу на пять; Три деньги в день – куда хочешь, туда день; Продали с хохла пояс за три деньги, а хохол нипочем в придачу пошел; Эка шаль: по три деньги шваль (т. е. дрянь дешева); Пиво добро – по три деньги ведро: пьют похваляют.*

Немногочисленны пословицы, в которых компонент *три* используется с наименованиями лиц: *Три бабы – базар, а семь – ярмарка; Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын; Три друга: отец да мать, да верная жена; Три жены имел, а ото всех беды терпел.*

Эпизодичны количественно-именные сочетания для обозначения расстояния: *До солнца пройти три покоса, ходить будешь не босо; На Семен день ужжи выходят на берег, ходят по лугам на три версты; Прошла кума в три села – не ночевать голубушке дома; Завтра в поход: три версты без привалу да на своих харчах; готовься, суши сухари.*

Концепция триединства, имеющая глубокие мифологические и религиозные корни (например, деление мира на небесное, земное и подземное царства или христианский догмат о Троице), находит свое отражение и в структуре итальянских паремий с компонентом *tre*. Она проявляется не как прямое цитирование сакральных текстов, а как универсальная модель категоризации мира, организующая перечисление ключевых элементов, определяющих ту или иную ситуацию. Так, в итальянском паремиологическом фонде выявлено 28 единиц с компонентом *tre*, которые актуализируют данную модель. Приведем примеры: *Tre cose non si possono tener nascoste, donne in casa, fusi in sacco e paglia nelle scarpe* (Три вещи нельзя скрыть: женщин в доме, веретено в мешке и солому в обуви); *Tre D rovinan l'uomo, diavolo, danaro e donna* (Три Д разрушают человека: дьявол, деньги и женщина); *Tre cose fan l'uomo accorto, lite, donna e porto* (Три вещи делают человека мудрым: ссора, женщина и порт); *L'uomo si conosce in tre congiunture, alla collera, alla borsa ed al bicchiere* (Человек познается в трех ситуациях: в гневе, в деньгах и за рюмкой); *Di tre cose il diavolo si fa insalata, di lingua d'avvocati, di dita di notaj, e la terza è riservata* (Из трех вещей дьявол делает салат: из языка адвокатов, из пальца нотариусов, а третья – остается в резерве); *A Roma ci vogliono tre cose: pane, panni e pazienza* (В Риме нужны три вещи: хлеб, одежда и терпение). В приведенных примерах триединство символизирует взаимосвязанность трех элементов, хотя ситуативно только один их элементов может оказаться значимым для человека. В русском паремийнике также отмечаются случаи использования триединства, однако гораздо эпизодичнее: *В нашей волости три болести: рекрутство, подати да земщина; В августе мужику три заботы: и косить, и пахать, и сеять.* Наличие в русском паремиофонде выражения *За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь да за жену* объясняется, скорее всего, заимствованием либо образованием по заимствованной модели. К такому выводу можно прийти, исходя из того, что в итальянском и немецком языках, в отличие от русского, пословицы с количественно-именным сочетанием *Tre cose* ('три вещи') и *Drei Dinge* ('три вещи') отнюдь не эпизодичны (см., например, в немецком: *Drei Dinge leiden keinen Genossen: Regiment, Liebe, Geheimnis; Drei Dinge sind lästig: ein Wurm im Ohr, ein Rauch im Aug, ein zänkisch Weib im Hause; Drei Dinge treiben den Mann aus dem Hause, ein Rauch, ein übel Dach und ein böses Weib* [10]).

При анализе итальянских пословиц с компонентом *tre* выявляется частотное использования данного нумератива для обозначения промежутков времени (19 единиц): *Nessuna meraviglia dura più di tre giorni* (Ни одно чудо не длится дольше трех дней); *L'ospite e il pesce in tre giorni puzza* (И гость и рыба через три дня воняют); *Le donne hanno quattro malattie all'anno, e tre bei mesi dura ogni malanno* (У женщин бывает четыре болезни в году, и каждая болезнь длится три хороших месяца); *Marzo ha comprata la pelliccia a sua madre, e tre giorni dopo e l'ha venduta* (Март купил шубу для своей матери, а через три дня продал ее). В ряде

пословиц компонент *tre* фиксируется в составе сочетаний с наименованиями лиц: *Tre fratelli, tre castelli* (Три брата – три замка); *Tre figlie e una madre, quattro diavoli per un padre* (Три дочери и мать – четыре дьявола для отца).

Паремиологические единицы с компонентом *tre* в итальянском паремийнике демонстрируют значительное семантическое разнообразие, входят в 32 тематические группы. В свою очередь, русские пословицы с числовым компонентом *три* также не уступают в тематическом разнообразии, представляя 45 различных тематических объединений. Сопоставительный анализ показал, что в русском паремийнике среди паремий с компонентом *три* преобладают пословицы, связанные с темой «Двор – Дом – Хозяйство» (7 единиц), в итальянском паремийнике – паремии, представляющие тематическую группу “Meteorologia, Stagioni, Tempi dell’anno” («Метеорология, Сезоны, Времена года») (10 единиц).

Сопоставительный анализ русских и итальянских паремиологических единиц с нумеративом *три/tre* выявляет взаимодействие универсального и национально-специфического в репрезентации смежных тематических объединений; сравним: пословицы о земледелии: *До солнца пройти три покоса, ходить будешь не босо* (т. е. в сапогах); *In agosto мужику три заботы: и косить, и пахать, и сеять*; *Tre cose vuole il campo: buon lavoratore, buon seme e buon tempo* (Три вещи нужны полю: хороший работник, хорошее семя и хорошая погода); об удаче: *Раз, два, три – обчелся*; *La fortuna vien tre volte (e non più)* (Удача приходит трижды (и не больше)); о дружбе и взаимоотношениях между людьми: *Не узнавай друга в три дня, узнай в три года*; *Chi vuol conservare un amico, osservi tre cose: l’onori in presenza, lo lodi in assenza, l’ajuti ne’bisogni* (Если хочешь сохранить друга, соблюдай три вещи: почитай его в присутствии, хвали его в его отсутствие, помогай ему в его нуждах).

Содержательно отличаются русские и итальянские пословицы о трудолюбии и осуждении праздности: *Три дня молот, а в полтора съел*; *Хоть три дни не есть, а с печи не лезть*; *Chi fugge fatica, non fa la casa a tre solai* (Кто избегает труда, не построит дом с тремя этажами); *Far primiera con tre carte* (Победить с тремя картами (о благе, достигнутом без труда и усилий)). Несмотря на общую тематику трудолюбия, содержащуюся в данных пословицах, наблюдается различие в акцентах, присущих русской и итальянской культурам. Русские пословицы акцентируют внимание на диспропорции между затраченным трудом и достигнутыми результатами, подчеркивая, что усилия могут не всегда приводить к ожидаемому успеху. В то же время итальянские пословицы акцентируют необходимость упорного труда как ключевого элемента для достижения значительных целей.

Как в русских, так и в итальянских пословицах ясно прослеживается саркастическое отношение к женщине как существу крикливому и болтливому. Данные пословицы отражают укоренившиеся в культуре стереотипные мнения о женской природе, подчеркивают склонность к конфликтам и спорам: *Где две бабы, там суём (сейм, скодка), а где три, там содом*; *Три бабы – базар, а семь – ярмарка*; *За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь да за жену*; *Tre donne fanno un mercato, e quattro fanno una fiera* (Три женщины – базар, а четыре – ярмарка); *Tre cose son cattive magre, oche, femmine e capre* (Три вещи плохи: гуси, женщины и козы).

Анализ паремиологических единиц с числовым компонентом *три/tre* в русском и итальянском языках позволяет сделать следующие выводы. В обоих языковых традициях данный нумератив преимущественно используется для выражения неопределенного количества, однако обнаруживает существенные различия в семантической и тематической наполненности. В русских паремиях для компонента *три* характерна сочетаемость с наименованиями временных промежутков (38 единиц) и денежных единиц (14 единиц), тогда как в итальянских паремиях нумератив *tre* чаще актуализируется значением тройственности (28 единиц). При этом итальянские паремии также демонстрируют значительное количество использования компонента *tre* для обозначения временных отрезков (19 единиц). Наблюдаемое тематическое разнообразие русских паремий с компонентом *три*

свидетельствует о его более широкой сочетаемости в рамках русского паремиологического фонда, что может объясняться особой значимостью данного числового кода в русской языковой картине мира. В свою очередь, итальянские поговорки с компонентом *tre* демонстрируют более выраженную тенденцию к символизации и концептуализации числового значения.

### Список использованных источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6 – С. 38–40.
3. Бредис, М. А. Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, А. С. Борисова, О. В. Лазарева // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 4. – С. 276–293.
4. Мечковская, Н. Б. Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии / Н. Б. Мечковская // Kognition, Sprache und phraseologische/parömiologische Graduirung; Red: Helmut Yachnow, Tina Drechsler, Zilka Idrizović. – Wiesbaden : Harrasowitz Verlag, 2005. – С. 58–153.
5. Ничипорчик, Е. В. Нумеративы в поговорках о предпочтительности / Е. В. Ничипорчик // Материалы XXXVI Междунар. филол. конф., Санкт-Петербург, 12–17 марта 2007 г. – Вып. 19 : Фразеология в тексте и словаре. – СПб. : Филол. фак. Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2007. – С. 96–102.
6. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо, 2005. – 616 с.
7. Giusti G. Raccolta di proverbi toscani [Электронный ресурс] / G. Giusti. – Edited by Teodor Flonta, 1996. – Режим доступа : <https://www.proverbi-italiani.org/pdf/1871.pdf>. – Дата доступа : 03.07.2025.
8. Топоров, В. Н. Числа / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 629–631.
9. Alighieri, D. La Divina Commedia [Электронный ресурс] / D. Alighieri. – 1321. – Режим доступа : <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-a/dante-alighieri/la-divina-commedia-2/> – Дата доступа : 22.06.2025.
10. Simrock, K. Die deutschen Sprichwörter / K. Simrock ; Einleitung von W. Mieder. – Düsseldorf, 1881. – 631 s.

**Abstract.** This article identifies the composition of Russian and Italian proverbs containing the component *mpu/tre* recorded in thematically organized paremiological dictionaries. Similarities and differences in the component composition and semantics of Russian and Italian proverbs containing this component are identified. The symbolic meaning of the numerical codes *mpu/tre* is revealed.

**Keywords:** linguacultural code, cultural specificity, proverb, paremia, proverbial worldview, number, numera

УДК 811.161'362'373

Е. Н. Архипова

Научный руководитель – И. В. Кузнецова,  
канд. филол. наук, доцент

### СОСИСКА КАК КОМПОНЕНТ РУССКИХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

**Аннотация.** В статье анализируется роль компонента *сосиска* в составе русских сравнительных оборотов. Рассматриваются семантика, прагматика и лингвокультурные основания конструкций, построенных по модели «как сосиска». Данные сравнения являются продуктивным способом экспрессивной характеристики внешности человека, а также различных неодушевленных объектов.

**Ключевые слова:** русский язык, компаративная конструкция, образ сравнения, сосиска.